

Слегка напрягшись, Цянь Тулян перевернул Цинь Эра так, чтобы тот лежал лицом к нему.

Спина и поясница не подчинялись, и Цинь Эр не мог самостоятельно удерживать это положение. Не успел он заговорить, как Цянь Тулян, поддерживая его за талию, подложил подушку под его плечи.

— Тулян, откуда ты знаешь... — Удивленный профессионализмом Цянь Туляна, Цинь Эр вспомнил объяснение, которое тот дал в день их знакомства, и неуверенно спросил:

— Ваш тренер тоже этому учит?

— Конечно нет! — С досадой закатив глаза, Цянь Тулян опустил ниже, поднял правую ногу Цинь Эра и, поддерживая колено, подложил под нее мягкую подушку.

Взяв в руки тонкую правую ступню Цинь Эра, он осторожно придал ей положение, при котором пальцы слегка свисали вниз.

— Я все это учил ради тебя!

С гордостью подняв голову, чтобы увидеть одобрение, Цянь Тулян встретился взглядом с улыбающимися глазами Цинь Эра и, смутившись, опустил ее.

— Не надо слишком благодарить, считай, что я просто современный Лэй Фэн!

Небрежно махнув рукой в сторону Цинь Эра, Цянь Тулян, однако, покраснел до кончиков ушей.

— Да, Тулян прав. Тулян — образец доброты, лучший одноклассник, который трогает сердца всей страны.

Цинь Эр не отрывал взгляда от Цянь Туляна, и улыбка не сходила с его лица. Цянь Тулян действительно был очень добр к нему, настолько, что это постоянно удивляло Цинь Эра. Его сердце согревалось от заботы Цянь Туляна, и тепло, казалось, вот-вот достигнет точки кипения.

— Вот ты мастер слова! Мастер манипуляций! — Ворча себе под нос, Цянь Тулян заподозрил, что его болезнь снова обострилась: от ушей до шеи его кожа покраснела, как при аллергии на алкоголь.

Подняв левую ногу Цинь Эра, он согнул ее под углом 30 градусов, положил на матрас и снова подложил подушку под ступню, убедившись, что все в порядке, накрыл его одеялом до плеч.

— Тулян, подойди ближе.

Цинь Эр поднял ладонь, и Цянь Тулян подтянул подушку, положил ее рядом с его и лег лицом к лицу.

Казалось, это уже вошло в привычку: как только Цинь Эр просил, Цянь Тулян автоматически подчинялся и приближался к нему.

— Лучше бы я пошел на занятия! Я совсем не могу уснуть. — Спрятав нижнюю часть лица под одеялом, Цянь Тулян нервно тербил край. — Если я не пойду на занятия, как я смогу вечером конспектировать?

Он бросил взгляд, полный упрека, но, встретившись с улыбающимися глазами Цинь Эра, снова опустил голову, еще глубже зарываясь в одеяло.

Что с этим человеком? Почему он все время улыбается?

— Ты беспокоишься, что пропустишь занятия, или что не сможешь помочь мне с конспектами?

Левая рука Цинь Эра выскользнула из-под одеяла, скользнула по его поверхности и легла перед Цянь Туляном. Согнутый указательный палец едва заметно дрогнул.

Рука Цинь Эра, хоть и отличалась от обычной, была невероятно красивой. Его кожа была бледной и нежной, мышцы ладони тонкими, а линия сердца едва заметной. Ладонь была узкой и длинной, кости выделялись, а пальцы были согнуты в кулак, большой палец прижат к основанию указательного.

Цянь Тулян не мог оторвать взгляда от руки Цинь Эра, его губы слегка приоткрылись, и он забыл ответить.

— Хоть я и пропустил несколько лет учебы, я не забросил учебу, я прошел и повторил программу всех трех лет старшей школы. — Цинь Эр бросил взгляд на Цянь Туляна, сделал паузу и продолжил:

— Если ты беспокоишься из-за пропущенных занятий, я могу помочь тебе наверстать. Если ты переживаешь, что не успеешь сделать конспекты для меня, то можешь не волноваться, я уже все это проходил.

— Тогда... — Мозг Цянь Туляна работал медленно, и ему потребовалось несколько секунд, чтобы понять смысл сказанного. — Почему ты не сказал раньше? Если бы ты сказал, я бы не стал их делать!

Цянь Тулян уже считал ведение конспектов своей обязанностью. С первого дня учебы он аккуратно записывал лекции, а вечером, после тренировок, спешил домой. Все это он делал, чтобы вовремя отправить конспекты Цинь Эру и дать ему время на повторение материала.

Цянь Тулян всегда считал, что делает что-то хорошее для Цинь Эра, что помогает ему, и самонадеянно включил его в круг своей заботы, даже не задумываясь, нужна ли Цинь Эру эта помощь.

Он забыл, что и до травмы, и сейчас Цинь Эр был отличником. Он забыл, что Цинь Эр не нуждался в учебной помощи. Он забыл, что, несмотря на инвалидность, Цинь Эр оставался сильным человеком.

На самом деле, часто Цинь Эр специально притворялся слабым, чтобы удовлетворить скрытые потребности Цянь Туляна в заботе.

Вспоминая свои ежедневные конспекты и все время, проведенное с Цинь Эром, Цянь Тулян понял, что все это было скорее самообманом, попыткой удовлетворить свои собственные потребности в защите и заботе.

В одно мгновение стыд, обида и разочарование нахлынули на Цянь Туляна, словно цунами, готовое пробить его грудную клетку. Конечности онемели, а голова пульсировала от боли.

— Не злись.

Чутко уловив перемену в настроении Цянь Туляна, Цинь Эр понял, что, возможно, слишком резко охладил его энтузиазм и пренебрег его добрыми намерениями. Прикусив нижнюю губу, он сожалел о своей откровенности. На его лице мелькнуло замешательство, но он быстро взял себя в руки.

— Тулян, слушай, мне нужны твои конспекты.

— Мне действительно приятно, когда ко мне так внимательно относятся.

Цянь Тулян почувствовал легкое прикосновение на щеке. Цинь Эр поднял руку и провел пальцами по его скуле.

— Я знаю, что ты добрый, знаю, что хочешь помочь. Мне нужна твоя помощь, мне нравится, когда ты заботишься обо мне.

Лицо Цянь Туляна покраснело, даже кончик носа стал алым. Его яркие глаза не отрывались от Цинь Эра.

— Правда, поверь, мне очень нравится, когда ты помогаешь мне.

Рука Цинь Эра поднялась выше, он положил ладонь на макушку Цянь Туляна и начал медленно гладить. Пальцы скользнули по коротким волосам, заставив Цянь Туляна слегка отвернуться.

— И еще, не знаю, может, это только мне кажется.

Заметив, что выражение лица Цянь Туляна смягчилось, Цинь Эр поднял голову и улыбнулся.

— Мне кажется, что ты стал внимательнее слушать на занятиях, когда начал делать конспекты для меня. Поэтому я действительно хочу, чтобы ты продолжал их вести.

В который раз Цинь Эр разгадал его мысли, и Цянь Тулян натянул одеяло на лицо.

— Хватит! Не говори больше!

Его голос, доносящийся из-под одеяла, звучал глухо и раздраженно. Оказывается, все его тайные мысли были на виду у Цинь Эра. Оказывается, ведение конспектов было не помощью Цинь Эру, а способом заставить себя быть внимательнее на занятиях.

В этот момент Цянь Тулян чувствовал себя глупо и неловко.

— Хорошо, больше не буду.

Вытянув правую руку, Цинь Эр попытался стянуть одеяло, но снова не смог.

— Ты добрый, поэтому хочешь помогать мне, в этом нет ничего плохого, доброта — это...

— Не из-за доброты! Не говори больше! — Как капризный ребенок, Цянь Тулян заерзал под одеялом. — Я сказал, хватит!

Это было не просто доброта! Какая-то чушь! Цинь Эр ничего не понимал! Стыд и гнев уступили место чему-то, что Цянь Тулян долго игнорировал и боялся осознать. Он не знал, когда это чувство зародилось, и не понимал, почему оно возникло. Сейчас он хотел лишь сбежать и исчезнуть.

— Хорошо, больше ничего не скажу.

Цинь Эр замолчал, и в комнате снова воцарилась тишина.

Эмоциональная буря заставила виски Цянь Туляна пульсировать. Голова казалась тяжелой, словно вот-вот взорвется. Неведомое чувство, волна за волной, било в его грудь, угрожая вырваться наружу.

Покраснев от стыда, Цянь Тулян в страхе прикрыл рот рукой.

<http://bllate.org/book/15550/1376377>